

Глава 41

Вернувшись в городок Шанцзян, Цзи Линьси разделил последнюю трапезу с учителем Хуаем и госпожой Ци. На следующее утро, когда рассвет еще не забрезжил и наставники крепко спали, он покинул дом, неся за спиной скромный узел с вещами и короб со свитками.

У ворот уже ждала карета, о которой он договорился еще с вечера. Оказавшись внутри, Линьси сложил вещи и спустя некоторое время решил перекусить в дорогу. Развязав узел, он обнаружил среди своей одежды незнакомый маленький сверток. На ощупь в нем было серебро.

Своих денег у юноши было немного — лишь горсть монет на мелкие расходы, всё остальное он давно обратил в векселя и зашил в потайной карман на поясе.

Линьси долго смотрел на неожиданный дар, после чего молча спрятал сверток поглубже, достал лепешку и принялся жевать, глядя в окно на убегающую дорогу.

— Пр-р-ру!

У высоких столичных врат, где вечно теснился людской поток, остановился запыленный экипаж.

— Господин, приехали, — заискивающе обернулся кучер.

Занавеска отодвинулась, и наружу показалась рука — длинная, с тонкими пальцами, на которых виднелись свежие мозоли от кисти. Молодой человек в простом, но добротном платье спрыгнул на землю и огляделся. Он был высок ростом, статен и красив, а в его облике сквозило благородство истинного книжника, невольно внушающее симпатию. Лишь растрепанные ветром волосы да дорожная пыль выдавали в нем странника, проделавшего долгий путь.

Юноша достал из-за пазухи монеты и бросил их вознице.

— Благодарю, господин! — кучер поспешно подхватил плату. — Позвольте, я помогу вам выгрузить короб?

— Не нужно, я сам.

Взвалив на плечо тяжелый ящик с книгами, молодой господин двинулся вперед. Он остановился перед высокими вратами и поднял взгляд на золоченую табличку с надписью «Столица».

Наконец-то он здесь.

Этим странником был Цзи Линьси. Проведя в пути добрых полмесяца, он наконец добрался из Юнчэна до места, о котором грезил в своих мечтах.

Подойдя к стражникам, он протянул свою подорожную. Заметив в бумагах титул цзеюаня, солдаты тут же отбросили небрежность, выпрямились и с нескрываемым уважением вернули документ.

— Проходите, господин.

Линьси поблагодарил их и переступил черту города.

Едва он оказался внутри, как перед ним развернулась картина невообразимого великолепия. Широкие проспекты, вымощенные гладким камнем, ровные ряды трехэтажных домов, суета и бесконечные выкрики зазывал — всё здесь дышало богатством и процветанием. Рыночные лотки тянулись до самого горизонта, а толпа пестрела шелками.

Цзи Линьси с затаенной завистью скользил взглядом по чужим нарядам и свитам слуг. Посмотрев на свое простое полотняное платье, он мысленно приказал себе не спешить.

«Придет день, и всё это — и даже больше — будет принадлежать мне»

Он снял комнату в ближайшем постоялом дворе, пристроил вещи и велел принести горячей воды. Смыв дорожную грязь и переодевшись в чистое, Линьси дождался, пока высохнут волосы, и привел себя в полный порядок. Теперь перед зеркалом стоял изысканный и статный ученый, в котором ничто не напоминало о тяготах долгого пути.

На следующий день, вооружившись рекомендательным письмом, Линьси отправился в поместье канцлера.

У ворот дома Ван Яна, как и всегда, было многолюдно. Охранники привычно лениво следили за проезжающими экипажами, но когда у входа остановилась карета и из неё вышел статный красавец, один из них нахмурился и преградил путь.

— Кто таков?

— Я — Цзи Линьси, цзеюань из провинции Цзинчжоу, — смиренно ответил юноша, извлекая рекомендательное письмо от вице-префекта. — Прибыл по совету господина тунчжи в поисках знаний в поместье канцлера. Прошу вас, братья, доложите обо мне.

Стражник недовольно проворчал себе под нос:

— И какой это уже по счету за сегодня?..

Он вскрыл письмо и, увидев настоящую печать вице-префекта Цзинчжоу, велел подождать, после чего скрылся за дверью.

Линьси остался стоять на месте.

«Какой по счету? — подумал он. — Значит, я здесь не единственный, кого прислали под крыло канцлера? Впрочем, это разумно. Желая окружить себя талантливыми учеными, которые наверняка преуспеют на весенних экзаменах, Ван Ян не стал бы ограничиваться одним человеком. Чем больше последователей, тем крепче его власть»

Значит, придется соперничать. Оставалось лишь разузнать, каковы вкусы господина канцлера, дабы вовремя поднести нужное «лекарство».

Вскоре стражник вернулся и, встав на ступенях, свысока посмотрел на юношу.

— Господин цзеюань, следуйте за мной. Я отведу вас в покои.

Линьси отметил про себя это пренебрежение, но внешне остался безупречно вежлив. Приняв облик кроткого и благородного мужа, он последовал за провожатым вглубь поместья.

Если снаружи дом канцлера казался воплощением богатства, то внутри он поражал воображение. Поместье семьи Ван в Юнчэне, которое когда-то казалось юноше верхом роскоши, теперь выглядело жалкой лачугой на фоне этой ослепительной пышности.

Линьси прекрасно помнил, что некогда обманул семью господина Вана, который приходился канцлеру родственником. Узнай Ван Ян о его былых делишках, ему бы не сносить головы.

Но что с того? Тогда в поместье бесчинствовал Чу Си — лживый даос и проходимец. Теперь же перед миром предстал Цзи Линьси — достойный ученый и первый медалист провинции. Чу Си — это Чу Си, а Линьси — это Линьси. Какое отношение он имеет к грехам того бродяги? Даже если правда когда-нибудь всплывет, это случится не сегодня.

Они долго шли по переходам, пока слуга не остановился перед уединенным, на первый взгляд, двором. Однако внутри было отнюдь не тихо — оттуда доносились оживленные голоса.

— Здесь живут все ученые, прибывшие по рекомендации, — пояснил стражник. — Наш господин канцлер милосерден. Он сочувствует одаренным мужам, у которых нет за спиной знатного рода, и специально основал эту Академию Шаньсюэ. Каждое утро сюда приходят лучшие столичные учителя, дабы наставлять вас.

Линьси лишь холодно усмехнулся про себя.

«Милосерден? — подумал он. — Как же. Обычный способ вербовки сторонников»

Но вслух он произнес с глубоким почтением:

— Я много слышал о добродетели господина канцлера. Возможность обрести приют и покой для учения в самом сердце столицы — величайшая удача в моей жизни. Я никогда не забуду милости его сиятельства.

Тот факт, что канцлер столь открыто сколачивал собственную партию прямо под носом у императора, говорил о многом. Похоже, нынешний правитель был на редкость слаб и беспечен.

«Впрочем, это и к лучшему. — Линьси сощурился. — Ведь если бы император не был так слеп, когда бы еще такому человеку, как я, выпал шанс пробиться к свету?»

— Послушай, брат, — он придержал собиравшегося уходить слугу и незаметно вложил ему в руку серебро. — Позволь узнать, когда мы сможем лично засвидетельствовать почтение господину канцлеру?

Слуга взвесил монету на ладони и скользнул по юноше косым взглядом. Как говорится, привратник канцлера — чиновник седьмого ранга, и провинциальный цзеюань не слишком его впечатлил.

Спрятав серебро в рукав, он небрежно бросил:

— Этого я не знаю. Наш господин обременен государственными делами и трудится для Его Величества день и ночь. Как только у него выкроится свободная минута и он вспомнит о вас, тогда и увидите.

Прежний Линьси наверняка бы мысленно выругался, проклиная надменного слугу, и пожалел бы о потраченных деньгах. Но долгие месяцы учения не прошли даром. Он лишь спокойно занес обидчика в свой тайный список и, не меняясь в лице, толкнул дверь во двор.

Там и впрямь было многолюдно — он насчитал добрый десяток человек.

Стоило ему войти, как разговоры стихли. Все взгляды обратились к новоприбывшему, и среди них Линьси внезапно встретил знакомое лицо.

— Брат Линьси! — раздался удивленный возглас.

Из толпы вышел милovidный ученый. Это был Су Цили — тот самый юноша, с которым они расстались в трактире Цзянлина.

Линьси тут же преобразился, являя на лице искреннюю радость:

— Брат Цили! Какая встреча!

— Линьси! Подумать только, тебя тоже рекомендовали в поместье канцлера! — Су Цили так и сиял от восторга.

— Я и сам не ожидал встретить тебя здесь, — отозвался Линьси с теплотой. — Вот уж воистину — судьба!

Су Цили подхватил его под локоть и подвел к остальным:

— Друзья, позвольте представить вам! Это Цзи Линьси, цзеюань из Цзинчжоу. Его талант столь велик, что рядом с ним я чувствую себя лишь простым придорожным камнем!

<http://bllate.org/book/15344/1413482>